

Голос Чу Сюньшэна смешался с начавшейся речью директора, и Бай Чуньси услышал только слово «спасибо». Он улыбнулся:

— Между друзьями не нужно благодарностей!

Тот слегка удивился и кивнул. Директор велел старшеклассникам вернуться в класс, а младшие должны были повторять за ним слова клятвы.

После завершения клятвы классы разошлись, забрали портфели и могли идти домой.

Этот выпуск новичков, несмотря на небольшой хаос, официально стал пионерами, и теперь они должны были носить красные галстуки в школу.

Бай Чуньси и Чу Сюньшэн шли в одном направлении, и Ван Це с Гун Исяо тоже настойчиво последовали за ними.

К счастью, ему нужно было идти на дополнительные занятия, где он мог задержаться подольше, иначе, если бы эти двое шли с ним до конца, он бы просто сошёл с ума.

После тренировки он вернулся домой, принял душ и, накрывшись полотенцем, пошёл в свою комнату, сел за стол и начал делать домашнее задание.

Ничего сложного, просто переписывание текста.

Пока он писал, он снова вспомнил о Чу Сюньшэне. Ему казалось, что за лето мальчик стал каким-то странным, как будто... стал ещё более молчаливым?

— Точно! — Как будто озарение осенило его, Бай Чуньси хлопнул по столу. Действительно, с тех пор как Чу Сюньшэн пришёл в школу, он, кажется, кроме как с ним, ни с кем больше не разговаривал.

Что случилось? Что произошло с ним за лето?

Бай Чуньси, полный вопросов, продолжал быстро переписывать текст. Закончив, он почитал книгу, решил несколько задач, которые ему дала Ли Цзяцзюань, и к восьми часам вечера, так и не найдя ответа, решил, что спросит об этом у самого Чу Сюньшэна.

Он встал, побежал на кухню, поставил кашу вариться и стал ждать возвращения мамы.

Мальчик ждал и ждал, посмотрел на часы — уже девять тридцать пять, на пятнадцать минут позже обычного времени возвращения, но мама всё ещё не приходила.

— Дзинь-дзинь! — Вдруг зазвонил домашний телефон.

Бай Чуньси подошёл и взял трубку:

— Алло? Кто это?

— Здравствуй, я сотрудница твоей мамы, Ли Цзяцзюань. С ней случился небольшой инцидент.
— С другой стороны провода послышался встревоженный женский голос.

— Что?! — Голова Бай Чуньси помутнела, в ушах зазвенело, сердце заколотилось.

Он открыл рот, но не сразу смог найти слова:

— Где сейчас моя мама?

— Внизу, у подъезда.

Бай Чуньси бросил трубку, даже не успев переобуться, и побежал вниз.

Почему это случилось? В его памяти мама попадала в неприятности только один раз, и то после окончания школы. Почему так рано?!

— Мама... Мама!!! Мама... — С тревогой в сердце Бай Чуньси бежал, пока не выскочил из подъезда, и его крики постепенно стихли.

— Шшшш! —

Два фейерверка зажглись. Ли Цзяцзюань держала в руках бенгальские огни, рисуя ими круги в воздухе, и весело кричала:

— Сынок! С! Днём! Рождения!

Бай Чуньси: «????»

— На сегодня тренировка закончена. — Дуань Шули вытер пот с виска, взял стакан тёплой воды и, прислонившись к стене, сел.

Ученики на дополнительных занятиях потихоньку собирали вещи и уходили. Хотя им было жаль тренера, они не проявляли своих чувств слишком явно.

Ему это не нравилось, и если бы он заметил, то сразу бы взял их в спарринг-партнёры и избивал до тех пор, пока они не бросили бы занятия.

Поэтому они переключили своё внимание на Бай Чуньси:

— Пока, старший брат!

— Быстрее уходите, уходите. — Бай Чуньси, которого так называли, почувствовал мурашки по коже и махнул рукой, чуть ли не выгоняя их.

Увидев, как мальчик испуган, несколько взрослых, переполненных материнскими чувствами, засмеялись и убежали.

Дуань Шули похлопал по полу рядом с собой, предлагая Бай Чуньси сесть. Мальчик сел, но через пару секунд отодвинулся.

— Что? Не нравится, что от меня горячо?

Конец сентября, погода уже начинала холодать, но в зале температура не снижалась.

Мальчик спокойно посмотрел на него и кивнул:

— Действительно жарко.

— Маленький негодник! — Дуань Шули сделал вид, что хочет его ущипнуть, но Бай Чуньси ловко отвел его руку:

— От тебя пахнет потом, воняет.

— Ну и что? Это мужественность!

Мальчик не стал его слушать, и мужчина снова встал, повторив движение Бай Чуньси, с интересом в глазах:

— Ты сам придумал это движение? Неплохо, как и ожидал от тебя. Давай, вставай, потренируемся.

Бай Чуньси расслабленно опустился на пол:

— Не могу, я только что получил внутреннюю травму.

— Да брось ты. — Дуань Шули подпрыгнул пару раз на месте и, видя, что мальчик не встаёт, присел и подтолкнул его:

— Ну, давай, потренируемся?

— В соседнем классе есть учитель Ван, он тебе подойдёт.

Бай Чуньси поднял большой палец вверх, но, увидев, что это не действует, снова принял расслабленную позу, не переставая говорить:

— Я ещё ребёнок, ты меня пнул больше раз, чем мне лет. Если так продолжится, я вызову полицию, и тебя арестуют за умышленное причинение вреда.

— Эй! Откуда у тебя, ребёнка, столько глупостей в голове? — Дуань Шули ворчал, похлопывая себя по груди:

— Не волнуйся, на этот раз я сдержусь, и ты наденешь защиту, я даже добавлю три мягких подкладки.

— Если бы не защита, учитель, ты бы уже побрился налысо и жил бы в другом месте. — Бай Чуньси взглянул на часы, быстро вскочил, взял портфель:

— Мне пора.

— Так рано? Это необходимо? — Было всего пять часов, последние недели мальчик задерживался до шести или семи:

— Ну, можешь не тренироваться, просто поболтай со мной, одиноким красавчиком.

— Красавчиком? Нет, я сегодня договорился с одноклассником пойти к нему в гости. — Он изначально договорился с Чу Сюньшэном пойти к нему в среду на следующей неделе, но потом тот внезапно перенёс встречу на три недели позже.

Бай Чуньси так разозлился, что тут же порвал лист из тетради и заставил его подписать, чтобы больше не переносил.

Сегодня был именно тот день, когда они договорились.

— Твой одноклассник — это тот самый Чу Сюньшэн, о котором ты так часто говоришь? — Дуань Шули посмотрел на него, предполагая.

— Да. — Я так часто о нём говорю?

Дуань Шули тренировал Бай Чуньси почти два года и чаще всего слышал имя Чу Сюньшэн, так что кое-что знал о его характере. Он покачал головой:

— Кого ты обманываешь? Он ведь всегда запрещал тебе приходить к нему домой.

— Я не обманываю.

— Тогда позови его сюда, я думаю, ты просто не хочешь со мной тренироваться. — Дуань Шули скрестил руки на груди.

— Хорошо, он ждёт меня в книжном магазине внизу. — Бай Чуньси мысленно вздохнул, назвав его «ребёнком», и потянул за руку:

— Пойдём со мной.

Они быстро собрались, и у Бай Чуньси были свои причины. Он уходил рано, и велика была вероятность столкнуться с Гун Исяо и Ван Це. Взрослый рядом мог бы помочь справиться с ситуацией.

С начала учебного года прошло почти месяц, и его уже месяц преследовали.

Причина была в том, что Гун Исяо, после конфликта в первые дни учёбы, словно сбрендил и постоянно хотел с ним драться. Гун Исяо был из семьи Гун, известной своей злопамятностью, и если бы Бай Чуньси его избил, то спокойной жизни ему бы не видать.

Лучше избегать, чем драться. Он заметил, что Гун Исяо каждый день в семь вечера забирали домой, поэтому он задерживался на занятиях до семи.

Но сегодня был особенный день.

Выйдя на улицу, он издалека увидел, как Гун Исяо и Ван Це бегут к нему, но, заметив Дуань Шули, остановились.

Если бы они хоть половину их терпения тратили на учёбу, он бы уже был отличником.

— Бай Чуньси, ты обманщик! — Гун Исяо указал на мальчика, словно его предали.

Дуань Шули, взглянув на них, почти сразу всё понял:

— Вот почему ты каждый день так поздно возвращаешься домой?

Бай Чуньси посмотрел на него:

— А как ещё?

Он даже не взглянул на двух мальчиков, направившись к книжному магазину неподалёку:

— Пойдём, познакомлю тебя с ним. Если он там, угостишь нас мороженым.

— Угощу. — Дуань Шули засунул руки в карманы и шагнул за ним.

Причина смерти Бай Чуньси: убит собственной матерью.

<http://bllate.org/book/16397/1485128>